

УДК 343.8

Л.С. Райхерт
L.S. Raykhert**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ
В СВЯЗИ С ИЗМЕНЕНИЕМ КОДИФИЦИРОВАННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

В статье рассмотрены механизм практического применения защитного предписания, который является новым видом административного принуждения и средством профилактики и предупреждения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, а также проблемы, которые могут возникнуть в Казахстане в связи с принятием нового административного и уголовного кодифицированного законодательства.

Ключевые слова: защитное предписание, бытовое насилие, правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений, бытовой насильник, побои, жертва бытового насилия, особые требования к поведению правонарушителя.

**PROSPECTS OF DOMESTIC VIOLENCE PREVENTION
IN THE CONTEXT OF CHANGING THE CODIFIED LEGISLATION
IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

The article considers the mechanism of practical application of the protective instruction which is a new type of administrative coercion and a prophylactic and prevention of offenses in the sphere of the family relations and problems which can arise in Kazakhstan in connection with adoption of the new administrative and criminal codified legislation.

Keywords: protective instruction, domestic violence, offenses in the sphere of the family relations, domestic violator, assault, victim of domestic violence, special requirements to offender's behavior.

Во многих странах мира предупредительные меры профилактики домашнего насилия предусмотрены в виде «охранной грамоты» или «охранного ордера», цели которых полностью совпадают с Казахстанским «защитным предписанием». Эти меры преследуют одну цель – обеспечение безопасности жертвы бытового насилия путем максимального исключения любых контактов конфликтующих сторон.

При разработке комплекса нормативных правовых актов по противодействию правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений нельзя было воспользоваться опытом советского и дореволюционного законодательства по вопросам семейно-бытового насилия из-за его отсутствия. Иными словами, отсутствовала правовая преемственность. Это обстоятельство осложнило восприятие самой сущности нового законодательства в сфере семейно-бытовых отношений, тем более появились совершенно новые меры профилактики правонарушений в сфере быта, к которым также относится защитное предписание [1, с. 53].

Защитное предписание в Республике Казахстан является новой мерой административного пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений, и, как любой новый правовой

институт, не лишено проблем в его практическом применении. На основании ч. 1 ст. 20 Закона «О профилактике бытового насилия» защитное предписание по своей юридической природе является альтернативной мерой принуждения, которая применяется вместо меры пресечения в виде административного задержания (ст. 619 и 622 Кодекса РК об административных правонарушениях) и меры процессуального принуждения по уголовному деликту в сфере быта (ст. 132 и 133 УПК РК) [5].

14 декабря 2012 года своим Посланием «Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» Лидер Нации Н.А. Назарбаев дает указание: «Подготовить и внести в Парламент проекты четырех новых кодексов: Уголовно-процессуального, Уголовного, Уголовно-исполнительного и Кодекса об административных правонарушениях. Принятие этих ключевых законодательных актов концептуально модернизирует систему уголовного судопроизводства и выведет наше право на уровень, позволяющий адекватно реагировать на современные вызовы» [6].

В настоящее время уже разработаны проекты этих кодексов и известны концептуальные положения конкурирующих норм уголовного

и административного права, которые приобретают новый статус деления на административные правонарушения, уголовные проступки и деяния. Несмотря на то, что предполагаемый срок формирования нового кодифицированного законодательства определен 1 января 2015 года, уже сейчас можно прогнозировать его влияние на процесс вынесения защитного предписания и установление особых требований к поведению правонарушителя.

Установление особых требований к поведению правонарушителя является мерой административно-правового воздействия и как защитное предписание имеет ту же цель – обеспечить безопасность потерпевшего от бытового насилия. Кроме запретов защитного предписания (разыскивать, преследовать, посещать потерпевшего, вести устные, телефонные переговоры и вступать с ним в контакты иными способами) добавились ограничения приобретать, хранить, носить и использовать огнестрельное и другие виды оружия, а также являться для регистрации от одного до четырех раз в месяц в ОВД. Но в отличие от защитного предписания установить особые требования к поведению правонарушителя в сфере семейно-бытовых отношений возможно только за административные правонарушения. А так как все административные правонарушения в сфере быта перемещены в новый Уголовный Кодекс РК (проект), то установить особые требования к поведению бытового насильника можно будет только в случаях нарушения защитного предписания, которое предусмотрено новым проектом Кодекса РК об административных правонарушениях – ст. 456 «Нарушение защитного предписания» [2].

Статья 51 проекта Кодекса РК об административных правонарушениях «Установление особых требований к поведению правонарушителя» гласит, что «...при рассмотрении дела об административном правонарушении по ходатайству участников производства по делу об административном правонарушении и (или) органов внутренних дел судом могут быть установлены особые требования к поведению лица, совершившего административное правонарушение, предусмотренное ст. 119, 433, 456 настоящего Кодекса на срок от трех месяцев до одного года...» [2].

Таким образом, установить особые требования к поведению правонарушителя возможно только:

за вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения (ст. 119);

стрельбу из огнестрельного оружия, взрыв пиротехнических устройств в населенных пунктах (ст. 433);

нарушение защитного предписания (ст. 456).

Объектами вышеперечисленных правонарушений являются соответственно: права несовершеннолетних, установленный порядок управления, общественный порядок и нравственность. На первый взгляд можно сделать вывод, что исследуемая мера профилактического воздействия перестанет применяться в сфере профилактики бытового насилия. Но отсутствие самостоятельных глав в новом Кодексе РК об административных правонарушениях и Уголовном Кодексе РК, предусматривающих нормы, направленные на борьбу с правонарушениями в сфере семейно-бытовых отношений, также не подтверждают такие выводы.

Нижеприведенный анализ позволит сделать обоснованные выводы о перспективах применения защитного предписания в связи с изменением административного и уголовного кодифицированного законодательства.

Привлечение к административной ответственности по статье 456 «Нарушение защитного предписания» проекта Кодекса РК об административных правонарушениях возможно за нарушение ограничений, установленных за бытовое насилие, а именно: совершение бытового насилия, вопреки воле потерпевшего его розыск, преследование, посещение, ведение устных, телефонных переговоров и вступление с ним в контакты иными способами. И, несмотря на то, что родовый объект данного правонарушения – установленный порядок управления, факультативным объектом охраны и защиты будут являться общественные отношения, складывающиеся в сфере быта.

Статья 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» предусматривает вынесение защитного предписания для «обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства административного задержания в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 622 Кодекса РК об административных правонарушениях, либо задержания в порядке, предусмотренном ст. 132 Уголовно-процессуального кодекса РК» [5].

Так как статьи 774 «Административное задержание» и 776 «Сроки административного задержания» проекта Кодекса РК об административных правонарушениях не предусматривают основания задержания за правонарушения в сфере семейно-бытовых правонарушений, то вынесение защитного предписания возможно, только если отсутствуют основания задержания в порядке ст. 128 «Основания задержания» проекта Уголовно-процессуального кодекса РК, которая гласит, что «Задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения – мера

процессуального принуждения, применяемая органом уголовного преследования с целью пресечения преступления и разрешения вопроса о применении к нему меры пресечения в виде содержания под стражей или для обеспечения производства по уголовному проступку, по которому имеются основания полагать, что лицо может скрыться либо совершить более тяжкое деяние» [4].

Таким образом, защитное предписание за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений будет применяться за те проступки, которые в настоящее время содержатся в Главе 9-1 действующего Кодекса РК об административных правонарушениях и будут переведены в разряд уголовных проступков: побои (ст. 109), умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 108), противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений (ст. 144) [3].

Абзац первый ст. 20 Закона РК «О профилактике бытового насилия» необходимо будет изложить в следующей редакции: «В целях обеспечения безопасности потерпевшего и при отсутствии оснований для производства задержания в порядке, предусмотренном ст. 774 и 776 Уголовно-процессуального кодекса РК, начальником органа внутренних дел либо его заместителем выносятся защитное предписание, которое вручается для исполнения лицу, совершившему

бытовое насилие либо от которого исходит угроза его совершения, под расписку».

Последнее предложение этого абзаца: «В случае отказа от подписания в защитном предписании делается запись об этом» следует исключить, так как на практике бывают случаи, когда бытовой насильник не признается в совершении бытового насилия и отказывается подписывать защитное предписание. Отказ от подписи защитного предписания бытовым насильником является основанием применения задержания вместо защитного предписания, так как этим самым бытовой насильник публично дает понять, что он не будет выполнять правовые запреты к его поведению, изложенные в защитном предписании

Анализируя механизм применения вышеупомянутых мер административного принуждения, обоснован вывод, что защитное предписание будет применяться только вместо уголовно-процессуального задержания, а факт установления особых требований к поведению правонарушителя станет возможным только за нарушение защитного предписания. Негативным последствием такого механизма является то, что проекты Кодекса РК об административных правонарушениях и Уголовного Кодекса РК не предусматривают юридическую ответственность бытового насильника за то, что он эти требования не будет соблюдать.

Примечания

1. Корнейчук С. В. Особенности вынесения защитного предписания в сфере профилактики бытового насилия // Гылым-Наука. – 2013. – № 1 (36). – С. 53.
2. О проекте Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (новая редакция) : постановл. Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2013 г. № 1155.
3. О проекте Уголовного Кодекса Республики Казахстан : постановл. Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 г. № 1009.
4. О проекте Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан : постановл. Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2013 г. № 1011.
5. О профилактике бытового насилия : закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 г. № 214 // Казахстанская правда. – 2009. – 12 декабря.
6. Стратегия «Казахстан–2050»: Новый политический курс состоявшегося государства : послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева Народу Казахстана (Астана, 14 декабря 2012 года).

РАЙХЕРТ Людмила Сергеевна, старший преподаватель кафедры права, Челябинский государственный университет, Костанайский филиал, Республика Казахстан. E-mail: marlya_@mail.ru

RAYKHERT Lyudmila Sergeevna, Senior Teacher of the Law Chair, Chelyabinsk State University, Kostanay Branch, Republic of Kazakhstan. E-mail: marlya_@mail.ru